ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА 3 стр.
21 ФЕВРАЛЯ 1962 ГОДА.

ПЬЕСА РОДИЛАСЬ В ТЕАТРЕ

ТЕАТР имени Евг. Вахтангова много, интересно, с увлечением работает над современной темой. Здесь ищут встреч с разными авторами, не боятся экспериментов. И едва ли не наиболее смелый, неожиданный эксперимент представляет собой последняя работа театра — спектакль «Алексей Бережной».

Недавний постановщик «Иркутской истории» и «Города на заре» Евгений Симонов сам написал пьесу. Нетрудно представить себе, как это произошло. Ему захотелось продолжить разговор, начатый предыдущими спектаклями — связать рассказ о молодежи конца 30-х—начала 40-х гг. с рассказом о героической юности их отцов и матерей в годы гражданской войны, посвятить этот рассказ молодежи сегодняшней, как бы напомнив ей поэтически о связи ее жизни с жизнью отцов и дедов. Ему захотелось создать лирическое сценическое произведение, в котором раскрылось бы глубокое внутреннее единство смысла, целей борьбы и труда нескольких поколений советских людей. Он не нашел пьесы, отвечающей его замыслам, и решил такую пьесу сочинить сам.

И вот пьеса написана. Спектакль сыгран. Не надо льстить талантливому, умному режиссеру Евгению Симонову: режиссер Симонов сильнее Симонова-автора. В написанной им пьесе немало просчетов, слабых мест (и добавим — еще более слабых стихов). Но при всем том спектакль волнует, не оставляет зрителей равнодушными. В основе его лежат верный, интересный замысел, благородные, современные идеи.

Герой спектакля Алексей Бережной сродни герою фильма «Баллада о солдате» Алексею Скворцову. Общее явственно угадывается в образе, созданном В. Лановым и В. Шалевичем, — это ясность чувств и мыслей, душевная цельность, чистота. Алексей Бережной родился в 1921 году, чтобы умереть в 1943 г. Он был простым подростком в своей стране и погиб, подобно другим своим сверстникам, за свободу Родины, за счастье будущих поколений. Он хотел стать историком и не успел, но он сам делал историю, вместе со своими сверстниками вписал в нее славную страницу.

По-настоящему волнуют сцены, в которых театр достигает поэтических обобщений — создает образы, запечатлевающие памятные события далекого и недавнего прошлого... У околицы деревни женщины провожают красноармейцев, уходящих воевать против белогвардейцев и интервентов — они провожают отцов будущих детей. И расставание их торжественно, волнующе, строго... На переднем плане сцены стоят Алексей Бережной, его отец, мать, друг, его любимая девушка — коротко рапортуют они залу, что делали в 1941 году, когда фашистские захватчики вторглись на родную землю. Суровый образ народа, поднявшегося на борьбу, возникает перед зрителями.

...Двое юношей, наших современников — оба Алексея, — обнявшись, идут по Москве, юные, любопытные, с глазами, жадно вглядывающимися в жизнь. Образ молодости, за плечами которой героические свершения народа, предстает в спектакле. Собственно, именно к ним в первую очередь обращен спектакль — к Алешкам, родившимся от сверстников Алексея Бережного. Помните о великом, славном прошлом своих дедов, отцов, берегите, храните, умножайте все, что завоевано народом, — об этом с лирической настойчивостью и лирической страстностью говорит спектакль.

Но Евгений Симонов — автор пьесы и спектакля затронул слишком много тем, вопросов, характеров истории и современности. И о многом в связи с этим сказал бегло, не всегда точно. В спектакле немало образов и сцен, поверхностно раскрывающих смысл отражаемых явлений. Сопоставление разных фактов жизни героев, истории страны не всегда оказывается органичным. Наивны например сцены «уроков политграмоты», которые дает Петр — Г. Дунц — своей Насте — Л. Пашковой. Неорганично, нарочито чередование сцен влюбленных целующихся Алексея и Вали и бесноющегося маньяка Гитлера, грозящего миру. Вряд ли можно считать убедительной сцену «искушения» отца Алексея — Петра в ночь перед приездом Насти с ребенком.

Жанр пьесы и спектакля, выбранный Евгением Симоновым, жанр спектакля-поэмы требует особых художественных средств для создания сценических характеров. В образах здесь может преобладать лирический порыв чувств над логикой и психологической убедительностью поведения героев. Но справедливость требует признать, что, помимо поисков особых художественных средств, актерам не всегда хватает драматургического материала для того, чтобы сценические характеры были цельными, завершенными.

Отец героя — Петр — Г. Дунц, его мать — Анастасия — Л. Пашкова искренни, убедительны в ряде эпизодов. То же можно сказать о подруге Алеши — Вале — А. Гунченко, его друге Анатолии — М. Грекове, Кате — И. Буниной, белогвардейце — Алешке — Ю. Любимове. Но актеры не достигают в «Алексее Бережном» удач, к каким мы привыкли на сцене театра имени Евг. Вахтангова.

Как это всегда бывает в театре имени Евг. Вахтангова, зрителям сразу дают понять, что перед ними — театральное зрелище, увлекательное представление, игра, требующая условности. Прямо на сцене переодеваются герои, снимают и надевают парики, когда им надо превратиться из пожилых в юных, вспоминая свою боевую молодость, а затем снова вернуться из прошлого в современность. Делают это Пашкова и Дунц естественно, просто, как-то удивительно легко и выразительно молодея и старея на наших глазах. Но существование в спектакле представителя театра недостаточно оправдано. Его вмешательство в действие с требованием зажечь луну или уменьшить силу дождя назойливо. Его признания в любви к главному герою неуместны. Традиционно, в хорошем смысле, для вахтанговцев оформление спектакля художником Е. Гранатом — эмоциональное, изящное, простое.

Удался ли в целом эксперимент, предпринятый Евгением Симоновым? Несмотря на неровность, слабости, стоит поддержать этот спектакль. Бывают поиски, которые хотя и не приводят еще к желаемому результату, но подготовляют его.

А в конце очень хочется обратиться к драматургам: тема, поднятая спектаклем «Алексей Бережной», — тема переклички, связи поколений советских людей, тема связи времен, — требует к себе внимания, она может лечь в основу разных драматических произведений, лирических и героических. Такие пьесы должны быть написаны.

А. ОБРАЗЦОВА.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Алексей Бережной». Валя — артистка А. ГУНЧЕНКО, Алексей — артист В. ШАЛЕВИЧ.

Фото М. ДУЛЬКИНОЙ и М. ЧЕРНОВА.